

УДК 930(470+571)''17/1917'':327

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ 1930 – СЕРЕДИНЫ 1960-х ГОДОВ О РОЛИ РОССИИ В АНТАНТЕ (к истории тезиса о полуколониальной зависимости России от союзников)

Г. А. Самохина

Самохина Галина Алексеевна, ассистент кафедры истории и археологии, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Samokhina.g@mail.ru

В статье анализируется проблема изучения роли России в Антанте советскими историками 1930 – середины 1960-х гг. Идеологической установкой для исследователей вплоть до 1956 г. являлся тезис о полуколониальной зависимости России от союзников, сформулированный И. В. Сталиным и закрепленный в книге «История ВКП (б). Краткий курс». Тезис отражал историографическую ситуацию своего времени, но не имел конкретного содержания. Его несостоятельность была показана в ходе развернувшейся в период «оттепели» масштабной научной работы по изучению роли России в системе мирового империализма. «Смена вех» в историографии не означала полного отрицания зависимости России от союзников – столь же ошибочного, как и ее абсолютизация. Изучение роли России в Антанте в исследованиях второй половины 1950 – середины 1960-х гг. сопровождалось постановкой дискуссионных вопросов, актуальных и для современной историографии.

Ключевые слова: советская историография, И. В. Сталин, «История ВКП (б). Краткий курс», десталинизация, Россия, Антанта.

Soviet Historiography of the 1930s – mid-1960s about the Role of Russia in the Entente (to the History of the Thesis of Semi-colonial Dependence of Russia from the Allies)

Г. А. Samokhina

Galina A. Samokhina, <https://orcid.org/0000-0003-4737-2517>, Yelets State University, 28, Kommunarov Str., Yelets, Lipetsk region, 399770, Russia, Samokhina.g@mail.ru

The article analyzes the problem of studying the role of Russia in the Entente by Soviet historians of the 1930s-mid 1960s. Ideological setting for researchers until 1956 was the thesis of semi-colonial dependence of Russia on allies, formulated by Stalin and enshrined in the book “The History of the CPSU (b). A Short Course”. The thesis reflected the historiographical situation of his time, but had no specific content. Its failure was shown during «thaw» by large-scale scientific research on studying the role of Russia in the system of world imperialism. “Changing of landmarks” in historiography did not mean the total negation of Russia’s dependence on allies which is as misleading as its absolutization. Studying the role of Russia in the Entente in the studies of the second half of the 1950s – mid-1960s was accompanied by some topical issues relevant to modern historiography.

Key words: Soviet historiography, Stalin, «History of the CPSU (b). A Short Course», de-stalinization, Russia, Entente.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-425-431>

История отношений России с союзниками по Антанте занимала видное место в трудах советских исследователей. Она рассматривалась как предметно, в качестве самостоятельной темы, так и в связи с разработкой вопросов истории международных отношений начала XX в., Первой мировой войны, предпосылок революций 1917 г. Свообразным «лейтмотивом» советской историографии являлось утверждение об империалистическом, захватническом, характере внешней политики Антанты. Вместе с тем конкретные вопросы взаимоотношений участников «сердечного согласия» по-разному решались в те или иные периоды советской исторической науки в зависимости от особенностей политической конъюнктуры, международной обстановки.

В этой связи примечателен период 1930 – середины 1950-х гг., когда в исторической литературе утвердился тезис о полуколониальной зависимости России от союзников по Антанте – Англии и Франции. Высказанный И. В. Сталиным и закрепленный в 1938 г. в книге «История ВКП (б). Краткий курс», этот тезис определил задачи и выводы исследований по истории России начала XX в. После XX съезда КПСС вплоть до середины 1960-х гг. осуществлялась масштабная научная работа, направленная на преодоление устоявшихся в историографии воззрений.

Анализ вопросов, связанных с историей возникновения и развития тезиса о России – полуколонии союзников, представляет интерес в контексте изучения процессов, происходивших в советской исторической науке в эпоху «культы личности» и в период десталинизации. Кроме того, опыт научного изучения проблемы роли России в Антанте советскими историками востребован в современных исследованиях по истории России начала XX в. и Первой мировой войны. Очевидно также, что в условиях реалий современной международной политики, когда понятия союзничества и партнерства нередко оказываются девальвированы, обращение к историографическому осмыслению союзнической политики России является актуальным.

Пик исследовательского внимания к проблеме тезиса о России – полуколонии Антанты – пришелся на конец 1950–1960-е гг. В этот период появляется большое количество работ по экономической и внешнеполитической истории России. На конкретном историческом материа-

ле авторы пересматривали проблему зависимого положения России в Антанте¹. Историографический анализ этой проблемы в контексте развенчания сталинского тезиса был предпринят в работах В. И. Бовыкина и К. Н. Тарновского². Историки всесторонне проанализировали влияние идей «Краткого курса» на разработку проблем финансово-экономических отношений России с союзниками. Важной исследовательской задачей было восстановить в историографическом поле ленинскую концепцию и представить новый взгляд на экономические предпосылки революции.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. в связи со сменой исследовательской парадигмы обозначился интерес к обобщению научного опыта по таким проблемам, как роль России в мировой политике начала XX в., революционный процесс 1917 г. В работах этого периода авторы не рассматривали сталинский тезис предметно, однако уделяли значительное внимание проблеме отношений России с союзниками и ее отражению в исторической литературе³.

В постсоветской исторической науке вопросы изучения роли России в Антанте в сталинский период нашли отражение главным образом в работах по историографии экономической истории России начала XX в. Ю. Б. Смирнова, Е. В. Лазарева, Г. Н. Ланской проанализировали, в частности, проблему изучения англо-французского финансового капитала в российской экономике в различные периоды советской исторической науки⁴. Кроме того, отражение сталинского тезиса в научных исследованиях 1930-х гг. рассматривали авторы работ, посвященных советской исторической науке и историографии Первой мировой войны⁵.

Таким образом, отдельные аспекты истории тезиса о России – полуколонии Антанты – в той или иной степени нашли отражение в историографической литературе. Вместе с тем представляется необходимым комплексно проанализировать происхождение сталинского тезиса и его идеологические задачи, процесс утверждения и развенчания тезиса в научной литературе, его влияние на состояние исследований по экономической и внешнеполитической истории России.

Постановка вопроса о зависимом положении России в Антанте не была новой для советской историографии 1930-х гг. Данная проблема обозначилась в рамках дискуссии об особенностях империализма в России, развернувшейся среди марксистских историков в 1920-е гг. Представители так называемой «национализаторской» концепции (Н. Н. Ванаг, С. Л. Ронин, Л. Н. Крицман) исходя из количественных данных о доли иностранного капитала в российской промышленности и банковской сфере высказывали мнение о зависимости России от иностранного капитала. Их оппоненты – «национализаторы» – в лице А. Л. Сидорова, И. Ф. Гиндина, Е. Л. Гра-

новского отрицали решающее влияние европейского капитала на экономику России и подчеркивали самостоятельный характер российского империализма. Эти выводы были основаны на комплексном изучении экономического развития России в начале XX в.⁶

В то же время «национализаторы» не отрицали факта финансовой зависимости России. Так, А. Л. Сидоров отмечал, что процесс складывания российского империализма сопровождался тенденцией к усилению зависимости от западных держав, в том числе стран Антанты. В годы мировой войны тенденция оформилась в «систему, характерную для полукolonиального государства»⁷.

В результате дискуссий 1928–1931 гг. по вопросам российского монополистического капитализма взгляды «денационализаторов» были признаны несостоятельными. Это было неслучайно, поскольку вывод о характере русского империализма был, по сути, ответом на вопрос об экономических предпосылках Октябрьской революции⁸.

Господство «национализаторской» концепции было непродолжительным. В 1934 г. Сталин совместно с С. М. Кировым и А. А. Ждановым пишет «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР». В них была приведена краткая характеристика положения России в годы мировой войны как «резерва для западноевропейских империалистических держав», политически и экономически зависимого от иностранного капитала. Подчеркивалась освободительная роль Октябрьской революции, покончившей с полукolonиальным, по мнению авторов «Замечаний...», положением России⁹. Спустя год, в 1935 г., о России как полуколонии союзников в мировой войне писали авторы первого тома «Истории гражданской войны в СССР»¹⁰.

Привнесение новой идеологической установки в науку было связано с реалиями общественно-политической и историографической ситуации 1930-х гг. Очевидна взаимосвязь тезиса о России-полуколонии с утвердившимся с подачи Сталина положением об отсталости России на протяжении всей ее истории. Данное положение призвано было подчеркнуть необходимость социалистических преобразований, а также обосновать противоречия в их осуществлении. Преодолеть отсталость, по мнению Сталина, можно было лишь путем социалистического строительства¹¹. Начало преодоления было положено Октябрьской революцией. Таким образом, концепция отсталости России органично вписалась в идеологическое обоснование политики построения социализма в отдельно взятой стране.

Сталинские взгляды вскоре получили отклики в научной литературе. Н. Н. Ванаг в 1935 г. отмечал, что развитие промышленности при посредничестве иностранных капиталов привело Россию к полукolonиальному положению. На

путь финансовой зависимости царское правительство ступило с началом русско-французского союза¹².

Скорректировал свою «национализаторскую» концепцию А. Л. Сидоров. В 1927 г. он отмечал, что к началу мировой войны наметилась лишь тенденция финансовой зависимости России от западных держав и ни о каком колониальном или полуколониальном положении страны в этот период не могло быть и речи. Теперь же, десять лет спустя, А. Л. Сидоров пишет об усилении экономической зависимости России с 90-х гг. XIX в. и превращении страны к 1914 г. фактически в полуколонию¹³.

Тезис о России-полукolonии был окончательно закреплен в 1938 г. в книге «История ВКП (б). Краткий курс». «Краткий курс» утверждал, что политическая и хозяйственная отсталость России, господство иностранного финансового капитала в ее промышленности, кабальные займы обусловили ее превращение в полуколонию Антанты к 1914 г. Подчеркивалось также, что полуколониальная зависимость обусловила выступление России в мировой войне на стороне Антанты, но при этом не исключала захватнических интересов царского правительства, которые оно намеревалось реализовать в империалистической войне¹⁴.

Концепция «Краткого курса» оставляла без ответов многие связанные с ней вопросы. Прежде всего были неясны критерии полуколониальной зависимости, отсутствовало четкое содержание данного понятия. Эта проблема дополнялась терминологическими расхождениями. Сталинские характеристики России – «резерв» и «полуколония» – явления различного порядка. Говорить о России как резерве западного империализма значило подчеркнуть ее вспомогательную роль среди великих держав и вовсе не подразумевало низведения страны до состояния полукolonии.

Концепция России-полукolonии также противоречила взглядам В. И. Ленина. Последний отмечал отставание российской экономики в мировой системе империализма¹⁵, но при этом подчеркивал ведущую роль царской дипломатии в начале XX в. Россию наряду с Англией и Германией Ленин выделял как «главные величины» в мировой войне на фоне остальных «несамостоятельных союзников»¹⁶. Очевидно также, что слова Ленина о русском капитале как участнике англо-французского капитала¹⁷ не равнозначны цитате из «Истории гражданской войны в СССР» о русском царизме как «наемнике англо-французского капитала»¹⁸.

Кроме того, утверждение о полуколониальном состоянии России в Антанте зачастую не соответствовало фактам дипломатической истории. Так, Ю. А. Ратиани приходит к противоречивому выводу о позиции России в Агадирском кризисе. Он отмечал, что события 1911 г. пока-

зали «громадное значение» этой позиции в решении международных конфликтов, но в то же время обнаружили сочетание самостоятельной внешней политики царского правительства с растущей зависимостью России от европейских держав¹⁹.

В книге А. А. Могилевича и М. Э. Айрапетяна «На путях к мировой войне» (1940), напротив, не было однозначных выводов о роли России в Антанте. Авторы писали о финансовой зависимости России от союзников, но не абсолютизировали ее, не сводили к полуколониальной, а также подчеркивали единство Антанты в стремлении сокрушить общего противника, несмотря на все противоречия²⁰.

В 1941 г. концепция внешней политики России пополнилась новыми деталями. В майском номере журнала «Большевик» было опубликовано письмо И. В. Сталина «О статье Энгельса “Внешняя политика русского царизма”», в котором Россия вновь представляла как резерв европейских держав. Утверждалось, что Россия стала терять свое влияние на международной арене еще со времени поражения в Крымской войне²¹.

В послевоенный период сталинские оценки истории внешней политики России прочно закрепились в советской историографии. Авторы подробно анализировали факты, свидетельствовавшие о неравноправном, подчиненном положении России в Антанте. Вместе с тем тезис о России-полукolonии был в разной степени востребован историками. В. М. Хвостов, А. Л. Сидоров, Н. Л. Рубинштейн писали об усилении зависимости России от союзников в годы Первой мировой войны и в особенности при Временном правительстве, которое вело страну по пути полной потери независимости и превращения в колонию Антанты²². В монографии Ф. И. Нотовича, напротив, Россия предстает державой, умеющей отстаивать свои интересы²³.

В целом актуализация научного интереса к истории отношений России с союзниками по Антанте в историографии конца 1940 – начала 1950-х гг. была связана с началом холодной войны и борьбой с «буржуазным космополитизмом». В условиях отрицания позитивного вклада Запада в историю России сталинская концепция обрела новое прочтение. В начале 1950-х гг. к разработке проблемы русско-французских и русско-английских отношений начала XX в. обращается новое поколение историков, из которых сформировались ведущие специалисты по истории России – В. И. Бовыкин, А. В. Игнатьев, В. А. Емец.

Исходной предпосылкой новых исследований стало положение о том, что англо-французский финансовый капитал способствовал установлению внешнеполитической и военно-стратегической зависимости России от союзников. Авторы стремились подчеркнуть, что Англия и Франция втянули Россию в войну с германским блоком, а в годы войны, опасаясь

усиления союзницы, всячески стремились препятствовать реализации ее внешнеполитических целей²⁴. В то же время термин «полуколониальная зависимость» так и не получил какого-либо содержания и использовался в исследованиях наряду с такими характеристиками России, как «резерв» и «младший партнер»²⁵. Историкам важно было подчеркнуть сам факт зависимого положения России.

Тезис о России – полуколонии Антанты – отражал историографическую ситуацию сталинской эпохи, однако в концептуальном отношении не давал объективной картины экономического внешнеполитического положения России среди великих держав. Его утверждение в историографии осуществлялось директивными методами. Развенчание тезиса, напротив, представляло собой постепенный процесс научной критики, условия для которой сложились после XX съезда КПСС.

Начало критике было положено статьей Б. Б. Граве «Была ли царская Россия полуколонией?», опубликованной в июне 1956 г. в журнале «Вопросы истории». Автор справедливо отмечает, что тезис о России – полуколонии и резерве Антанты – является исключительно сталинским «изобретением» и не находит подтверждения в трудах В. И. Ленина. Его применение в научной литературе привело к искажению истории взаимоотношений России с союзниками. Экономическая и военная отсталость России от европейских держав не означала ее полуколониального статуса. Во внешней политике, по мнению Граве, Россия настойчиво отстаивала свои интересы, и союзники были вынуждены с ней считаться. Возможность царского правительства переориентироваться на Германию, вызывавшая тревогу союзников и до, и во время мировой войны, исключала резервное положение России в Антанте. Вместе с тем Граве не преувеличивает степень самостоятельности России. Она пишет о ней как о более слабом участнике борьбы за передел мира, отмечает усиление финансовой зависимости от Англии и Франции в годы войны, и в особенности при Временном правительстве²⁶.

Статья Б. Б. Граве открывала возможность для непредвзятого научного спора по многим вопросам истории России, однако изложенная в ней концепция поначалу не нашла поддержки у научной общественности. Десталинизация в первые годы после XX съезда имела непоследовательный характер: несмотря на критику Сталина и его воззрений, непросто было в одночасье пересмотреть привычную концепцию «Краткого курса». Журнал «Вопросы истории», одним из первых откликнувшийся на вызовы времени, подвергся критике со стороны партийных органов за «теоретические и методологические ошибки»²⁷. Новая редакция журнала в марте 1957 г., разбирая идеологические просчеты в публикациях, отмечала, в частности, что статья Б. Б. Граве не имела пользы для науки²⁸.

В полемику с Б. Б. Граве вступили И. В. Маевский и А. Е. Иоффе. Они считали неизбежной концепцию экономической зависимости России от англо-французского капитала и отсюда делали вывод о зависимом положении России в военной и дипломатической сферах. В противовес Граве эти историки утверждали, что Россия в Первой мировой войне воевала за чужие интересы, вынужденно шла на уступки союзникам, а экономическая зависимость от последних препятствовала заключению сепаратного мира с Германией²⁹. В то же время в статьях Маевского и Иоффе очевиден отход от сталинской интерпретации роли России в Антанте. В противовес «Краткому курсу», согласно которому Россия стала полуколонией союзников к 1914 г., оба историка писали лишь о возможности установления такой зависимости в годы Первой мировой войны³⁰. Тем самым оппоненты Б. Б. Граве выступали против пересмотра историографической традиции, но при этом не отстаивали тезис о России-полуколонии.

Несмотря на противоречия десталинизации, проблема роли России в Антанте получила новое прочтение в советской историографии. Внимание к этой проблеме было связано с поиском новых ответов на вопросы о предпосылках революции 1917 г. Для координации исследовательской работы в 1957 г. был основан научный совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». При этом первоочередного внимания требовали проблемы места России в системе мирового империализма, особенностей ее капиталистического развития. Не случайно начало пересмотру сталинского тезиса было положено исследователями экономической истории России конца XIX – начала XX в.

Проблема зависимости России от иностранного капитала рассматривалась на состоявшемся в октябре 1957 г. заседании Ученого совета Института истории АН СССР, посвященного юбилею Октябрьской революции. В ходе обсуждения доклада А. Л. Сидорова, в котором была подвергнута критике «денационализаторская» концепция, были высказаны соображения по ключевым вопросам экономического положения России в Антанте. С. М. Дубровский указывал на необходимость определения степени зависимости России от стран Антанты. В. К. Яцунский обратил внимание на различие между иностранным капиталом в экономике России и государственных займах. В выступлении И. Ф. Гиндина подчеркивалось, что зависимость России от иностранного капитала не отличалась стабильным уровнем, обнаруживая тенденцию к усилению или ослаблению в те или иные периоды³¹.

Разработка проблемы иностранных капиталов в российской экономике была продолжена в конце 1950–1960-е гг. учениками А. Л. Сидорова. В исследованиях, основанных на не ис-

пользованных ранее архивных материалах (в частности, из фондов АВПр, ЦГАВМФ, ЦГВИА, ЦГИАЛ), уделялось внимание взаимодействию иностранного и русского капитала.

В. И. Бовыкин проанализировал роль иностранных капиталов в процессе сращивания русских банков с военной промышленностью накануне Первой мировой войны. Историк отмечал, что, несмотря на зависимость экономики России от иностранного капитала, влияние последнего в деятельности банков не было преобладающим. Напротив, для российского и иностранного финансового капитала было характерно взаимовыгодное сотрудничество, а банки пользовались широкой свободой действий³².

О союзе русского и иностранного капитала в судостроительной промышленности России писал К. Ф. Шацкилло³³. Сам А. Л. Сидоров обобщил и дополнил результаты своих исследований в монографии, посвященной финансовому положению России в годы Первой мировой войны. Экономическую зависимость от западных держав автор называл «общей линией развития России в начале XX в.», но при этом отрицал ее полукOLONиальный характер³⁴.

Таким образом, «национализаторская» концепция в первые годы «оттепели» обогатилась новыми подходами и фактами, тем самым не просто сменив собой сталинскую, «денационализаторскую», но в очередной раз показав возможности принципа научной объективности в исследованиях по экономической истории России начала XX в.

В работах по истории внешней политики России упрощенные и односторонние оценки также уступают место всестороннему изучению проблемы русско-французских и русско-английских отношений. Так, В. А. Емец и А. В. Игнатьев пересмотрели свои категоричные суждения о России как резерве союзников, не отрицая при этом ее экономической зависимости от них. А. В. Игнатьев отмечал, что в 1912–1914 гг. Россия могла проявлять самостоятельность, идущую вразрез с интересами союзников³⁵. В. А. Емец писал о коалиционном характере Первой мировой войны, взаимозависимости союзников, постепенном падении военно-политического престижа России в 1914–1917 гг.³⁶ На ошибочную трактовку роли России как вспомогательного резерва европейских держав указывал и В. М. Хвостов во втором издании «Истории дипломатии». Несмотря на финансовую зависимость России от союзников, она продолжала оставаться одной из великих держав³⁷.

Имели место и противоречия между новыми подходами и устоявшимися взглядами. Так, В. И. Бовыкин, одним из первых пересмотревший проблему финансово-экономической зависимости России, оставил в стороне вопросы военно-политических отношений России и союзников. Его монография о русско-французских

отношениях в 1912–1914 гг., изданная в 1961 г., отражала идеи, высказанные ранее в кандидатской диссертации³⁸. Выводы В. И. Бовыкина о том, что Франция добилась «военно-стратегического закабаления России» и провоцировала союзницу на войну с австро-германским блоком³⁹, подверглись критике в рецензии И. В. Бестужева⁴⁰.

Значимую роль в ознакомлении научной общественности с итогами новых исследований по истории России начала XX в. сыграли сессии Научного совета АН СССР по проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». Третья сессия, проходившая в сентябре 1961 г., была посвящена особенностям русского империализма. В разработке вопросов роли иностранных капиталов в экономической и политической жизни России программный характер имела статья В. И. Бовыкина. Автор обозначил основные ошибки советской историографии в оценках иностранного капитала, идущие от «денационализаторов» 1920-х гг. Прежде всего, это недооценка различий между предпринимательской и ссудной формами ввоза иностранного капитала, а также противоречий между интересами финансового капитала различных стран; наконец, представление об иностранном капитале как факторе, тормозящем экономическое развитие России⁴¹.

Вопросы истории Первой мировой войны стали предметом обсуждения на седьмой сессии Научного совета в ноябре 1964 г. (материалы были опубликованы в 1968 г.). В ходе ее работы подчеркивалась необходимость всестороннего, комплексного изучения различных аспектов проблемы места России среди ведущих империалистических держав. Это позволяло избежать упрощенного представления о непосредственном влиянии на внешнюю политику России ее финансово-экономической зависимости. Последняя имела место, однако не исключала политической независимости страны. Отмечалось также, что тезис о полукOLONиальной зависимости как единственное объяснение участия России в мировой войне на стороне Антанты обусловил недооценку русско-германских и русско-австрийских противоречий – важнейших факторов возникновения войны⁴².

Участники научных сессий рассматривали концепцию «Краткого курса» как отход от ленинских теорий и потому подчеркивали определяющую роль последних в развенчании тезиса о России-полукOLONии⁴³.

Подводя итоги, следует отметить, что тезис о полукOLONиальном положении России в Антанте представлял собой идеологическую установку концептуального характера. При этом понятие «полукOLONиальная зависимость» не имело конкретного содержания и было не более чем эпитетом для характеристики неравного положения России в «сердечном со-

гласии». Тезис о России-полуколонии отражал историографическую ситуацию на протяжении 20 лет, идеологически подкрепляя политику построения социализма в отдельно взятой стране и борьбу с «буржуазным космополитизмом». Он утратил актуальность одновременно с «Кратким курсом» в новых внутривосточных условиях. Научная критика тезиса в середине 1950 – начале 1960-х гг. доказала его несостоятельность. Примечательно, что историкам удалось избежать другой крайности – полного отрицания какой бы то ни было зависимости России от союзников. Критике подверглась лишь ее абсолютизация, выраженная в сталинском тезисе.

В условиях историографической ситуации периода «оттепели» формировались новые исследовательские подходы, расширялись возможности для научных дискуссий. В центре внимания исследователей находились теперь собственные интересы России и пути их реализации. При этом историки по-прежнему были ограничены рамками марксистской методологии и в своих исследованиях руководствовались ленинской теорией империализма. Однако именно обращение к ленинским взглядам позволило пересмотреть многие вопросы экономической и внешнеполитической истории России начала XX в., в частности, показать, что отсталость страны в той или иной сфере далеко не всегда влечет за собой ее зависимость от более сильных держав.

Разработка проблемы роли России в Антанте в советской историографии 1930 – середины 1960-х гг. имела существенное историографическое значение. Для сталинского периода это, прежде всего, внимание к истории Антанты, детальное изучение (хотя и одностороннее) комплекса противоречий союзнической политики. Историографический опыт периода «оттепели» примечателен постановкой и разработкой новых проблемных вопросов, актуальных и для современной исторической науки. Это вопросы соотношения финансово-экономического и внешнеполитического положения России в Антанте, степени зависимости России от союзников и ее динамики на различных этапах существования Антанты, взаимодействия союзнических усилий трех держав в Первой мировой войне.

Примечания

- 1 См.: Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914–1917). М.: Изд-во АН СССР, 1960. 579 с.; Васюков В. С. Внешняя политика Временного правительства. М.: Мысль, 1966. 496 с.; Емец В. А. Советская историография происхождения первой мировой войны // Первая мировая война 1914–1918 / отв. ред. А. Л. Сидоров. М.: Наука, 1968. С. 23–57; Он же. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. М.: Наука, 1977. 367 с.
- 2 См.: Бовыкин В. И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России // Об особенностях империализма в России. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 250–313; Тарновский К. Н. Советская историография российского империализма. М.: Наука, 1964. 244 с.
- 3 См.: Бовыкин В. И. Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1988. 155 с.; Васюков В. С. Внешняя политика России накануне Февральской революции. 1916 – февраль 1917 г. М.: Наука, 1989. 312 с.; Тарновский К. Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х – 60-х годов. М.: Наука, 1990. 292 с.; Соколов В. Ю. История и политика (К вопросу о содержании и характере дискуссий советских историков 1920-х – начала 1930-х гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 204 с.
- 4 См.: Смирнова Ю. Б. Российский монополистический капитализм в исторической реальности и литературе (вторая половина 1950-х – середина 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. 25 с.; Лазарева Е. В. Отечественная историография о роли иностранного капитала в экономике Урала в последней трети XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2008. 24 с.; Ланской Г. Н. Отечественная историография экономической истории России начала XX века. М.: Изд. центр РГГУ, 2010. 507 с.
- 5 См.: Козенко Б. Д. Отечественная историография первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3–27; Пихоя Р. Г. Востребованная временем история. Отечественная историческая наука в 20–30-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 28–53.
- 6 См.: Тарновский К. Н. Советская историография российского империализма. С. 16–24.
- 7 Сидоров А. Л. Влияние империалистической войны на экономику России // Очерки по истории Октябрьской революции. Работы исторического семинария Института красной профессуры / под общ. ред. М. Н. Покровского. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 24, 37, 72.
- 8 См.: Тарновский К. Н. Советская историография российского империализма. С. 20–21, 51–52.
- 9 См.: Сталин И. В., Жданов А. А., Киров С. М. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Историк-марксист. 1936. № 1. С. 6.
- 10 История гражданской войны в СССР: в 5 т. Т. 1. Подготовка великой пролетарской революции / под ред. А. М. Горького [и др.]. М.: ОГИЗ, 1935. С. 13.
- 11 См.: Сталин И. В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП (б): Речь на пленуме ЦК ВКП (б) 19 ноября 1928 г. // Сталин И. В. Сочинения: в 13 т. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1949. Т. 11. С. 249.
- 12 См.: Ваняг Н. Н. К вопросу о роли царской России на международной арене в конце XVIII и XIX веке // Историк-марксист. 1935. № 10. С. 64–65, 67.
- 13 См.: Сидоров А. Л. Ошибки М. Н. Покровского в оценке русско-японской войны // Историк-марксист. 1937. № 3. С. 102.
- 14 См.: История ВКП (б). Краткий курс. М.: Изд-во ЦК ВКП (б) «Правда», 1938. С. 95, 156.

- ¹⁵ См.: Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1969. Т. 27. С. 378.
- ¹⁶ Ленин В. И. О сепаратном мире // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 30. С. 186.
- ¹⁷ См.: Ленин В. И. Письма из далека. Письмо 4-е. Как добиться мира? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 31. С. 50.
- ¹⁸ История гражданской войны... С. 12–13.
- ¹⁹ См.: Ратиани. Ю. Агадирский кризис и позиция России // Военно-исторический журн. 1939. № 2. С. 56–57.
- ²⁰ См.: Могилевич А. А. Айрапетян М. Э. На путях к мировой войне 1914–1918 гг. М. : Госполитиздат, 1940. С. 24–25, 129–131.
- ²¹ См.: Сталин И. В. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. № 9. С. 4–5.
- ²² См.: История дипломатии / под ред. В. П. Потемкина : в 3 т. М. : Госполитиздат, 1945. Т. 2. Дипломатия в новое время (1871–1919 гг.). С. 302 ; Сидоров А. Л. Отношения России с союзниками и иностранные поставки во время первой мировой войны 1914–1917 гг. // Исторические записки. М. : Наука, 1945. Т. 15. С. 178–179 ; Рубинштейн Н. Л. Внешняя политика Временного правительства. М. : Высш. парт. школа при ЦК ВКП (б), 1946. С. 60–61.
- ²³ См.: Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны : в 4 т. Т. 1. Потеря союзниками Балканского полуострова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947.
- ²⁴ См.: Бовыкин В. И. Русско-французские отношения накануне первой мировой империалистической войны. 1912–1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. С. 9–14 ; Игнатъев А. В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны. Июль 1912 – август 1914 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. С. 7, 15–16 ; Емец В. А. Русско-французские отношения по военным вопросам в период первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. С. 1, 9–10, 13–14.
- ²⁵ Игнатъев А. В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны... С. 16 ; Емец В. А. Русско-французские отношения по военным вопросам... С. 13–14, 16.
- ²⁶ См.: Граве Б. Б. Была ли царская Россия полуколонией? // Вопросы истории. 1956. № 6. С. 68–71.
- ²⁷ Городецкий Е. Н. Журнал «Вопросы истории» в середине 50-х годов // Вопросы истории. 1989. № 9. С. 78–79.
- ²⁸ См.: Тарновский К. Н. Советская историография российского империализма. С. 196.
- ²⁹ См.: Маевский И. В. К вопросу о зависимости России в период Первой мировой войны // Вопросы истории. 1957. № 1. С. 70, 72, 75–76 ; Иоффе А. Е. Об усилении зависимости России от стран Антанты в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 100–101, 105–110.
- ³⁰ См.: Маевский И. В. Указ. соч. С. 76–77 ; Иоффе А. Е. Указ. соч. С. 112.
- ³¹ См.: Сидоров А. Л. Экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции // Сидоров А. Л. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М. : Наука, 1970. С. 82, 84, 95.
- ³² См.: Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России накануне первой мировой войны // Исторические записки. М. : Наука, 1959. Т. 64. С. 132–133.
- ³³ См.: Шаццло К. Ф. Иностранный капитал и военноморские программы России накануне первой мировой войны // Исторические записки. М. : Наука, 1961. Т. 69. С. 77.
- ³⁴ См.: Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914–1917). С. 106, 178.
- ³⁵ См.: Игнатъев А. В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908–1914 гг.). М. : Соцэкгиз, 1962. С. 113.
- ³⁶ См.: Емец В. А. [Рецензия] // История СССР. 1960. № 1. С. 192–194. Рец. на кн. : Иоффе А. Е. Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль – октябрь). М. : Госполитиздат, 1958.
- ³⁷ См.: История дипломатии : в 5 т. / под ред. А. А. Громыко [и др.]. М. : Госполитиздат, 1963. Т. II. Дипломатия в новое время. 1871–1914 гг. С. 9.
- ³⁸ См.: Бовыкин В. И. Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912–1914 гг. М. : Изд-во МГУ, 1961.
- ³⁹ Там же. С. 93–94, 145.
- ⁴⁰ См.: Бестужев И. В. [Рецензия] // История СССР. 1964. № 3. С. 184–187 ; Рец. на кн. : Бовыкин В. И. Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912–1914 гг. М. : Изд-во МГУ, 1961.
- ⁴¹ См.: Бовыкин В. И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России. С. 277–279, 285–287, 305–306.
- ⁴² От редакции // Первая мировая война 1914–1918. М. : Наука, 1968. С. 4, 11.
- ⁴³ См.: Бовыкин В. И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России. С. 273 ; Емец В. А. Советская историография происхождения первой мировой войны. С. 54, 57.

Образец для цитирования:

Самохина Г. А. Советская историография 1930 – середины 1960-х годов о роли России в Антанте (к истории тезиса о полуколониальной зависимости России от союзников) // Изв. Саратов ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 425–431. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-425-431>

Cite this article as:

Samokhina G. A. Soviet Historiography of the 1930s – mid-1960s about the Role of Russia in the Entente (to the History of the Thesis of Semi-colonial Dependence of Russia from the Allies). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 425–431 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-425-431>